

Наверное, из-за эгоизма Фань Юньцина эти фотографии все еще просочились в интернете. Все фанаты на это только ответили:

- Что? Фаньсин сфотографировали? Не волнуйтесь, это, должно быть, было случайно. Подождите, пока я надену очки и посмотрю поближе.

- Что? CP Фаньсин снова посылает новый сахар? Спокойствие, полное спокойствие. Но разве вы не думаете, что это слишком сладко? Мне потребовалось поменять три зубных протеза.

- Что? Фань Юньцин и Лу Тяньсин снова в горячих поисках? Да это уже какой-то тренд, в конце концов, Лу Тяньсин всегда невероятно популярен, разве не так?

Возможно, большинство людей уже привыкли к такому количеству собачьей еды, которой их кормили в последнее время. Даже если отношения между ними не были официально объявлены, фанаты признавали, что они действительно были вместе и влюблены друг в друга. В этот момент несколько красивых и интимных фото между ними принимались очень спокойно, если не считая криков о красоте людей на них и чистой зависти от их любви. Так что они имели отличный отклик.

В конце концов, эти люди постоянно подвергались подобному жестокому обращению. За исключением новостей о браке другие уже не могли вызвать у них жестокие нарушения. Во всех остальных случаях они просто надевали зубные протезы, чтобы уберечься от кариеса из-за количества сладости между Лу Тяньсином и Фань Юньцином, и успокаивались.

Фань Юньцин хотел именно такого эффекта.

Тонкие изменения всегда легче принять, чем резкий удар. Например, теперь, если пользователи сети привыкнут к такому поведению, считая его обычным, то в дальнейшем общественное мнение будет намного проще контролировать, так что Лу Тяньсин не пострадает.

Вскоре закончились съемки второго эпизода шоу. Лу Тяньсин собрался и был отправлен домой Фань Юньцином вместе со своим багажом. Когда он возвращал его под присмотр Цянь Ланя, он внезапно спросил:

- Ты поедешь записываться в шоу на следующей неделе?

Лу Тяньсин пробормотал:

- Что случилось?

Фань Юньцин сказал:

- У меня накопилось слишком много работы из-за съемок в последнее время. Так что, вероятнее всего, я не смогу участвовать в третьем и четвертом эпизоде. Поэтому я позволил Инь Ляньчэну выступать в качестве временной замены. Но я не хочу, чтобы он слишком сильно приближался к тебе. Синсин, не хочешь сделать перерыв на пару эпизодов. Мы вернемся к записи вместе, когда я освобожусь, хорошо?

Фань Юньцин не скрывал своей властности и ревности. Его глаза смотрели прямо в глаза Лу Тяньсина, ожидая его ответа.

Лу Тяньсин посмотрел на него, внезапно почувствовал легкую боль. Он сжал свои руки, лежавшие в карманах, в кулаки, и сказал напряженным голосом:

- Ты, ты помнишь. Еще два месяца.

Фань Юньцин почувствовал себя ошеломленным на минуту, а затем улыбнулся:

- Помню.

После того, как он ушел, Лу Тяньсин вернулся в свою комнату, и заплакал. Он сидел на кровати, скрестив ноги, поднимая жемчужины и бросая их в подготовленный пакет.

Цянь Лань продолжал стучать в дверь, с тревогой сказав:

- Лу Тяньсин, ты в порядке? Если ты не хочешь, то просто откажись. Давай продолжим запись шоу и будем делать все, что хотим. Почему ты прячешься и плачешь. Неужели он так сильно тебя обидел?

Голос Лу Тяньсина был приглушенным:

- Кто хочет сниматься?

- Тогда почему ты плачешь? Не говори мне, что ты этого не делаешь. Твои глаза были красными, когда ты поднимался наверх. Я же не слепой, чтобы не увидеть этого.

Некоторое время в комнате было тихо, после чего раздался праведный голос Лу Тяньсина:

- Я должен быть разлучен со своим парнем на двадцать восемь дней. Что не так с тем, что я плачу из-за этого?!

Цянь Лань: ...

Черт, почему он, одинокая собака, вообще пришел, чтобы пытаться успокоить его? Пусть умрет!

Стук сразу же утих, и Лу Тяньсин понял, что Цянь Лань, должно быть, был слишком зол на него в данный момент. Ему даже не нужно было гадать. Он фыркнул. После того, как его прервали, его настроение очень сильно улучшилось, так что он убрал остатки жемчужин и бросил пакет с ними прямо в ящик.

Система вздохнула:

- Тебя можно назвать плаксой. Разве тебе, взрослому человеку, совершенно не стыдно?

Лу Тяньсин:

- Я не буду разговаривать с такой системой, как ты, у которой нет парня и которая не понимает, насколько хорошо он заботится обо мне!

Система:

- ... Давай не будем делать личные нападки!

Лу Тяньсин начал слегка напевать, вытащив ожерелье, висевшее на его шее. Он чувствовал печаль в своем сердце.

Почему Фань Юньцин не хотел участвовать в съемках третьего и четвертого эпизода? Он чувствовал, что главный герой, должно быть, дает ему повод отказаться от участия в шоу на время принудительной трансформации.

До того, как он начал носить ожерелье, он мог говорить о том, что он уходит в отступление, потому что все знали, что он периодически делает это на протяжении многих лет. Однако текущая ситуация заключалась в том, что он обманывал себя, не проткнув оконную бумагу в тайне, которая и так была известна Фань Юньцину.

Итак, когда тот так просто отдал это ожерелье и рассказал ему о его особенностях, как он мог говорить ему об отступлении?

Он думал, что он хорошо спрятался, но он не ожидал, что Фань Юньцин будет знать об этом давным-давно, да еще и лично найдет причину помочь ему затаиться на время, не показываясь на съемках.

Чем толерантнее был Фань Юньцин, тем больше Лу Тяньсин чувствовал себя виноватым в своем бездействии. Вот почему он сказал подождать два месяца. Через два месяца он должен

сказать ему все, что он может сказать!

Система на мгновение замолчала, а затем снова вздохнула:

- Хорошо, перестань грустить, время почти вышло. Немедленно пакуй свои вещи и отправляйся на виллу, иначе ты можешь оказаться в опасности.

Лу Тяньсин также знал, что у него осталось не так много времени, так что он собрал рюкзак, а затем отправился на виллу, чтобы провести там 4 недели, подвергаясь принудительной трансформации.

<http://bllate.org/book/14582/1293389>